

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Россия как объект литературного воспроизведения

**Сибирский текст
в национальном сюжетном
пространстве**

Коллективная монография

Ответственный редактор д-р филол. наук К.В. Анисимов

Красноярск
СФУ
2010

УДК 81.161.1(571)
ББК 83.3(2Р5)
С 34

Рецензенты:
д-р филол. наук, профессор А.С. Янушкевич
(Томский государственный университет)
профессор Сусанна Франк (Humboldt-Universität zu Berlin)

С 34 Сибирский текст в национальном сюжетном пространстве: коллективная монография; отв. ред. К.В. Анисимов. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2010. – 237 с. (серия **Россия как объект литературного воспроизведения**)

ISBN 978-5-7638-1923-6

Издание посвящено проблемам художественной рецепции и идеологического конструирования Урало-Сибирского региона в русской культуре XIX-XX вв. На основе произведений русских писателей, этнографов, а также с привлечением целого ряда прежде не публиковавшихся архивных материалов авторы монографии исследуют этапы сложного процесса осмысления русского Востока, вхождения его в национальную картину мира, формирования спектра его культурно-исторических ролей.

Адресовано филологам, историкам, социологам.

Рекомендовано к печати ученым советом Института истории и археологии УрО РАН.

ISBN 978-5-7638-1923-6

УДК 81.161.1(571)
ББК 83.3(2Р5)

© Сибирский
федеральный
университет, 2010

От редактора

В современном русском литературоведении сложились два подхода к пониманию сибирского текста русской литературы. Первый – вслед за осуществленной В.Н. Топоровым и на сегодня уже классической реконструкцией Петербургского текста – продемонстрировал в 2002 г. В.И. Тюпа, охарактеризовавший комплекс сибирских мифологем в классических произведениях литературы XIX в. как трансформацию архетипов инициационной обрядности¹. Другой ракурс проблемы – понимание сибирского текста как аутентичной локальной словесности, катализатором к формированию которой служит территориальная идентичность (в случае с Сибирью – областничество XIX – начала XX вв. и его рефлекс в советской словесности и культуре диаспоры)². Обе точки зрения являются взаимодополняющими – в соответствии с логикой самого материала, который представляет собой, с одной стороны, огромный массив текстов «о Сибири» (начиная с пронизанных мифопоэтикой и восходящих еще к античным временам европейских известий о Северной Азии XV-XVI вв. и вплоть до многочисленных травелогов XIX-XX столетий, преимущественно посвященных проблемам каторги и широко понимаемой этнографии), а с другой – опыт становления сначала местной рукописной, а затем и литературной в собственном смысле традиций³. По мере того как Россия продвигалась за Урал, преображаясь из

¹ Тюпа В.И. Мифологема Сибири: к вопросу о «сибирском тексте» русской литературы // Сибирский филологический журнал. 2002. № 1. С. 27-35. Предшественником В.И. Тюпы был Ю.М. Лотман, указавший на мифогенный характер сибирского ландшафта в рамках хронотопов главных русских романов XIX столетия. См.: Лотман Ю.М. В школе поэтического слова. Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988. С. 338-340.

² Серебренников Н.В. Опыт формирования областной литературы. Томск, 2004. Гл. 3, раздел 1. «Конструирование сибирского текста».

³ Литературные образы сибирского ландшафта и некоторых его локальных составляющих в последнее время становились предметом изучения в ряде коллективных трудов. См.: Сибирский текст в русской культуре: Сб. ст. Томск, 2002; Сибирский текст в русской культуре. Вып. 2. Томск, 2007; Сибирь в контексте мировой культуры. Опыт самоописания: Коллективная монография. Томск, 2003; Сибирь: взгляд извне и изнутри. Духовные измерения пространства. Иркутск, 2004; Алтайский текст в русской культуре. Вып. 1. Барнаул, 2002; Алтайский текст в русской культуре: Материалы второго научного семинара «Алтайский текст в русской культуре». Вып. 2. Барнаул, 2004; Алтайский текст в русской культуре. Материалы Третьей региональной науч.-практ. конф. Вып. 3. Барнаул, 2006. Отметим также книгу американских славистов: Between Heaven and Hell. The myth of Siberia in Russian Culture / Ed. by G. Dimant and Y. Slezkine. New York, 1993.

сравнительно небольшого восточно-европейского государства в громадную территориально интегрированную империю, обе эти установки встречались в пространстве литературного текста и начинали сложно взаимодействовать.

Увлеченное «локальными текстами» современное отечественное литературоведение редко прибегает к иерархизации образов тех территориальных миров, которые воссоздаются в культуре. Так, по умолчанию равнозначными признаются любые территориальные тексты, которые находятся за рамками московского и петербургского культурных локусов. Нередко родовым, объединяющим понятием для них служит понятие «провинциального текста». Однако когда тот или иной топографический ареал идентифицируется как провинциальный, тогда неизбежно активизируются два его альтернативных, но «неразрывно связанных друг с другом смысла – убогого никчемного захолустья и потерянного рая»¹. В этой ситуации научное исследование (особенно проводимое местным специалистом) рискует выйти за рамки науки в эмоционально-политическую плоскость. Характерным примером болезненного переживания провинциальной «отдаленности» служит часто проникающий то в масс-медиа, то в публицистику и имеющий явную компенсаторную природу мотив «центральности» той или иной российской области и / или города. С этим мотивом нередко соседствуют разговоры не просто о местной самобытности, но самостоятельности и едва ли не исключительности².

Сибирский текст, как показано в большинстве работ предлагаемого читателю издания, выходит за рамки *провинциального* мотивного субстрата русской культуры³, и если сразу вынести за скобки ненужные претензии на *центральность* (как ожидаемую альтернативу провинциальности), то уместнее всего будет проецировать сибирский текст на концепт *периферии*. Впрочем, захолустьем, по определению Л.О. Зайонц, считать Сибирь (как и любую местность), конечно, можно. Однако следует понимать, что особенностью эмоционально-оценочных высказываний является их соче-

¹ Зайонц Л.О. История слова и понятия «провинция» в русской культуре // Russian Literature. North Holland. 2003. LIII. С. 323.

² См. любопытную дискуссию о Норильске, который в определенном оценочном ракурсе оказывается выделенным из Сибири: «...Никогда никто в Норильске не считал себя и не будет считать сибиряком. Мы всегда считаем себя <...> северянами». И далее: «Я считаю, что норильчанин – это человек мира, даже не Севера, и не Юга, и не Красноярского края, а человек мира. Именно Норильск, Север дает нам возможность общаться со всем миром» и проч. (История места: учебник или роман? Сб. материалов Первой ежегодной конф. в рамках проекта «Локальные истории: научный, художественный и образовательный аспекты» (Норильск, 9-11 дек. 2004 г.). М., 2005. С. 270; 273 и сл.).

³ В новейших очерках российского колониализма, выпущенных издательством «Новое литературное обозрение», Сибирь помещена в один ряд с регионами, положение которых в составе империи иерархически выше провинции в обычном смысле этого слова. См.: Западные окраины Российской империи. М., 2007; Северный Кавказ в составе Российской империи. М., 2007; Сибирь в составе Российской империи. М., 2007; Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008.

таемость принципиально с любым объектом и, как результат, выражение определенного *отношения* говорящего к объекту, но не характеристика его по существу. Будучи ключевым параметром семиосферы, периферийность естественным образом присуща Сибири¹, которую Н.М. Карамзин, вполне безоценочно и точно фиксируя реалии, описывал как «неизмеримое пространство Северной Азии, огражденное Каменным Поясом, Ледовитым морем, Океаном Восточным, цепию гор Алтайских и Саянских...»². Топографической изолированности соответствовала и историческая: пространство Северной Азии «укрывалось от любопытства древних Космографов», а когда давало о себе знать, то лишь как враждебная цивилизации земля. «...История не ведала Сибири до нашествия Гуннов, Турков, Моголов на Европу...»³. Если приводить примеры эмоционального отношения к этому положению вещей (будем реалистичны – как правило, негативного отношения), то оно будет представлять собой не столько тривиальные сетования на захолустность окраины, сколько едва ли не эсхатологическое переживание края света и конца времен (в персональном измерении – обрыва, перелома частной, *моей* жизни). «...Надобно помнить общую тему, что Сибирь несет печать отвержения», – подчеркнул в одном из своих писем первый сибирский историк П.А. Словцов⁴, а его высокопоставленный друг и единомышленник М.М. Сперанский воспринял свою губернаторскую миссию в Сибири 1819-1821 гг. не как продвижение на восток, а – в соответствии с воззрениями на преисподнюю – вниз. «Чем далее спускаюсь я на дно Сибири, тем более нахожу зла, и зла почти нетерпимого», – писал он своему товарищу А.А. Столыпину⁵. В этом смысле пушкинский образ «во глубине сибирских руд» имеет большую предысторию.

Помимо отмеченных, другими приметами периферийности сибирского ландшафта являются не знавшая крепостничества (в масштабах центральной России) экономика, иной климат, воспринимавшийся во всей гамме своих признаков – то как идеальный, то как невыносимый⁶, своеобразная этнография и религия местного населения, сразу поставившая русского ко-

¹ Аналогичным образом, но с другой точки зрения в терминах периферийности можно рассуждать и в целом о России, не без труда вписывающейся в европейскую цивилизационную парадигму. *Нойманн И.Б.* Использование «Другого». Образы Востока в формировании европейских идентичностей. М., 2004; *Ливен Д.* Россия как империя и периферия // Россия в глобальной политике. 2008. № 6. Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/numbers/35/10831.html>.

² *Карамзин Н.М.* История государства Российского: В 3 кн. Репринтное воспроизведение изд. 1842-1844 гг. Кн. 3. М., 1989. Стб. 219.

³ Там же.

⁴ ИРЛИ. Ф. 120. Оп. 1. Ед. хр. 101. Л. 9.

⁵ Письма Сперанского к А.А. Столыпину // Русский архив. 1871. № 3. Стб. 466.

⁶ *Анисимов К.В.* Климат как «закоснелый сепаратист». Символические и политические метаморфозы сибирского мороза // Новое литературное обозрение. 2009. № 5 (99). С. 98-114.

лониста перед вопросом, как относиться к местным культовым практикам¹. Отметим наконец хорошо известное переживание русским человеком, особенно в XVII-XVIII вв., своего сибирского опыта как опыта пребывания в *чужой* стране (классический пример здесь – Аввакум). Все это заставляло многих авторов подспудно, а подчас и открыто соотносить сибирскую окраину скорее с *чужим*, чем со *своим*, что, в свою очередь, едва ли свойственно оценкам провинции, рассматривавшейся все же как вариация *своего*, но с оттенком вторичности и подчиненности.

Литературное «изобретение»², конструирование сибирского ландшафта в русской культуре представляло собой сложный процесс постоянного колебания базовой оценки наблюдателя, словно раздваивающегося между задачей дальнейшего отчуждения Сибири и противоположной установкой, которая заключалась в символическом освоении / присвоении, включении Сибири в контур национальной жизни. Так или иначе обе установки подразумевали наделение Зауралья определенными ролями в рамках функционального поля культуры, соединение Сибири с тем или иным заданием, которое она как социально-географическая и мифологическая реальность может выполнять по отношению к человеку. В настоящем издании принята попытка рассмотреть репертуар этих символических ролей самой отдаленной окраины Русского государства, ролей, формирующих сложную структуру сибирского текста в сюжетике русской литературы.

¹ Слёзкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008.

² Ср.: Вульф Л. Изобретая Восточную Европу: карта цивилизации в сознании эпохи Просвещения. М., 2003.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айзикова Ирина Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета.

E-mail: wand2004@mail.ru

Анисимов Кирилл Владиславович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Сибирского федерального университета.

E-mail: kirill@vzletka.net

Замятин Дмитрий Николаевич – доктор культурологии, заведующий сектором гуманитарной географии Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева (г. Москва).

E-mail: metageogr@mail.ru

Ковтун Наталья Вадимовна – доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русской и зарубежной литературы Сибирского федерального университета.

E-mail: nkovtun@mail.ru

Кубасов Александр Васильевич – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка и литературы и методики их преподавания Уральского государственного педагогического университета.

E-mail: kubas2002@mail.ru

Куляпин Александр Иванович – доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы Алтайского государственного университета.

E-mail: iskander58@mail.ru

Литовская Мария Аркадьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX века Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

E-mail: marialiter@gmail.com

Макарова Елена Антониновна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета.

E-mail: elena_mak2004@mail.ru

Разувалова Анна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы Сибирского федерального университета.

E-mail: rai-2004@yandex.ru

Серебренников Николай Валентинович – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры общего литературоведения Томского государственного университета.

E-mail: niva7@yandex.ru

Снигирева Татьяна Александровна – доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы XX века Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

E-mail: tas0905@rambler.ru

Марк А. Содерстром – аспирант (PhD Candidate) исторического факультета Государственного университета штата Огайо (Колумбус, Огайо, США).

E-mail: mark62682@gmail.com

Созина Елена Константиновна – доктор филологических наук, профессор, заведующая сектором истории литературы Института истории и археологии Уральского отделения РАН

E-mail: elenasozinal@rambler.ru

Юшин Игорь Феликсович – кандидат исторических наук, начальник отдела развития НБО «Благотворительный Фонд В. Потанина».

E-mail: igor_yushin@mail.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редактора	3
Стрела и шар: введение в метагеографию Зауралья (<i>Д.Н. ЗАМЯТИН</i>)	7
Сибиряки на службе империи: служба и самосознание (случаи П.А. Словцова и И.Т. Калашникова) (<i>МАРК А. СОДЕРСТРОМ</i>)....	27
Специфика бытования «сибирского текста» в литературной ситуации последней трети XIX века (<i>Е.А. МАКАРОВА</i>)	46
Сибирский текст в «Братьях Карамазовых» Ф.М. Достоевского (<i>К.В. АНИСИМОВ</i>)	63
Ментальное пространство сибиряков в очерковом цикле А.П. Чехова «Из Сибири» (<i>А.В. КУБАСОВ</i>)	70
Жанровое своеобразие путевых заметок о переселении в Сибирь («Переселенцы и новые места. Путевые заметки» В.Л. Дедлова и «В далекие края. Путевые наброски и картины» К.М. Станюковича) (<i>И.А. АЙЗИКОВА</i>)	85
Этнографически-колониальный субтекст в составе сибирского текста: по произведениям К. Носилова и П. Инфантьева (<i>Е.К. СОЗИНА</i>).....	108
Идея «земного рая» в повести А.Е. Новоселова «Беловодье» (<i>Н.В. КОВТУН</i>)	133
Сибирь в художественном сознании А.Т. Твардовского (<i>Т.А. СНИГИРЕВА</i>)	144
Образ Сибири в советских романах эпопейного типа (<i>М.А. ЛИТОВСКАЯ</i>)	174
История с географией: сибирский миф в прозе В.М. Шукшина (<i>А.И. КУЛЯПИН</i>)	194
«Сибирский текст» в прозе В.П. Астафьева (к постановке проблемы) (<i>А.И. РАЗУВАЛОВА</i>).....	201
<Начало романа «Тайжане»> (<i>Н.М. ЯДРИНЦЕВ</i>)	224
СОКРАЩЕНИЯ.....	233
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	234